

Генерал Андрей Бунёв на АИСТе. "Как не поссориться с законом..."

И.Г. Альтер: Сегодня в гостях у программы руководитель СУ СК РФ по Иркутской области Бунёв Андрей Юрьевич.

Прежде всего, хочу поблагодарить вас за то, что нашли возможность принять участие в нашей программе и предлагаю начать с печальной арифметики. Известно, что за три года, а вы, кстати, работаете у нас с 2013 года, в Иркутской области 46 мэров и глав муниципальных образований привлечены к уголовной ответственности, в частности, за убийства, взятки, коррупцию. И замечу, ни один из них не оправдан. По этому грустному показателю мы впереди, хотел сказать планеты, но скажу - России всей. Хочу понять, это очень важно, Андрей Юрьевич, почему именно наш регион из всех 85 субъектов РФ вырвался в «лидеры»? Какие главные факторы «проторили дорожку» к этой «победе»?

А.Ю. Бунёв: *Это, видимо, менталитет. Менталитет, воспитанный годами, воспитанный десятилетиями. Мне самому удивительно: если я провожу встречу на Ассоциации глав муниципальных образований, говорю, что ситуация в обществе изменилась. Сейчас совершенно другие требования государства к чистоте. Говорю: «Вы, пожалуйста, за этим посмотрите». И через неделю мы задерживаем одного из глав за взятки.*

Конечно, сама структура преступности должностных лиц изменилась. Если еще лет пять - семь назад очень многие, как ни парадоксально звучит, занимались организацией убийств по найму, или подобных преступлений против личности, то в последнее время – это, конечно, преступления: либо хищения, либо взятки.

Что бросается еще в глаза мне в Иркутской области (поскольку я работал в нескольких регионах), очень много езжу по территориям: обычно, когда приезжаешь в какой-то поселок, все говорят примерно одно: «Андрей Юрьевич, вас как занесло сюда? Потому что в последний раз какого-то руководителя мы видели в советские времена». То есть вот эта особенность руководства из кабинетов, она для Иркутской области очевидна. Непонятно, как это можно делать, но, тем не менее, оно так.

Что касается преступности. Действительно, правоохранные органы стали работать в этом направлении совершенно по-другому. И мы, и органы оперативно-розыскной деятельности, и прокурор – смотрим и проверяем всё. Поэтому, необходимо остерегаться, и может быть, начинать жить уже по другим принципам, а не по тем, по каким привык.

Альтер: Андрей Юрьевич, а может все в какой-то степени проще? Может быть не тех людей на эти должности поставили?

Бунёв: *Но ведь глав-то обычно не ставят. Их выбирают. Выбирает народ, который их знает.*

Альтер: А вообще, вы знаете, удивительная ситуация, мы ее часто произносим, и между произношением и внутренним осознанием есть дистанция: по-моему, нет такой сферы деятельности сегодня, где бы у нас не совершались преступления. Космос – еще какие! И даже первое лицо Минфина – куда выше?! А в возглавляемом вами следственном управлении, Андрей Юрьевич, за эти же три года кто-то из сотрудников успел серьезно, основательно поссориться с законом ну и, соответственно, понести заслуженное наказание? Три года – и какая арифметика?

Бунёв: *Я впервые цифры эти скажу. Здесь принцип-то какой? Делай все прозрачно и контролируй. И не будет у тебя никаких проблем.*

Когда я пришел в управление, в первый год были осуждены четыре сотрудника за различные совершенные преступления. Второй год работы – один сотрудник. Уже полтора года ни одного сотрудника не замечено,

не потому, что мы покрываем, упаси господи, это как раз не так. Еще раз повторю: должна быть система чистая, прозрачная, должна быть система контролируемая. Тогда рисков совершения сотрудниками либо работниками преступлений, считаю, их почти не будет и нет.

Альтер: Вы говорите: «должна быть», я прикидываю – всё в будущем времени. А когда и вы, и я в разных местах включаем телевизор: работников силовых структур, МВД там «пачками» (это нехорошее выражение), но сюжет за сюжетом, поэтому я позволил себе употребить выражение «пачками». Очень сложно у нас пока идет борьба за прозрачность. Согласны?

Бунёв: *Может быть другая сторона? Почему пачками, Вы говорите? Были времена, когда, действительно, выявление такой деятельности сотрудников не поощрялось. Были такие времена, но были достаточно давно. На сегодня, если устанавливается факт противоправной деятельности сотрудника, поверьте на слово, никто сотрудника покрывать не будет. Будет наоборот вестись активная работа по разоблачению и привлечению. И вот эта чистота эти «пачки» дает. Вопрос, где вы спросили про глав: почему там много, почему здесь много. Да потому что по ним ведется активная работа, потому что в этих условиях сегодня совершать преступления на службе нельзя.*

Альтер: тогда еще один вопрос. Чисто психологически очень интересно. Я не говорю о главах, хотя и о них тоже, и о людях в погонах: почему огромное количество людей не боится переступить черту закона? Только что вчера «сгорел» Коля, позавчера – Вася (так условно говорю), а сегодня он не боится. Вот это хочу понять. Почему? Такие смелые люди что ли?

Бунёв: *Насчет страхов – это, наверное, российский менталитет, а в плане совершения преступления слова «боится/не боится» здесь не совсем уместны. Здесь все-таки у людей должны быть какие-то принципы.*

Альтер: Хорошо, почему идет на риск – пожалуйста?

Бунёв: *Мне сложно сказать. Задача Следственного комитета – выявлять, расследовать, направлять в суд. Мы этим занимаемся, как вы видите по цифрам, достаточно активно. И может быть пройдут годы такой работы, может быть десятилетия, они должны дать результат, и люди, чиновники, руководители, которые этим занимаются, они просто должны будут воспитаться.*

Альтер: А в вашей структуре, наверное, есть психологи? Их мнение интересно.

Бунёв: *Мнение примерно такое, как я сказал: нужны годы, десятилетия активной работы. Но десятилетия и годы именно активной работы, тогда этот срок будет короче.*

Альтер: Понятно. То есть на дистанции большого времени можно все это искоренить. Хорошо. Я думаю, не ошибусь, если скажу, что преступления, совершаемые на Земле Иркутской (в основном беру) держатся на двух «китах» коррупции – «земля» и «лес». На этой же самой трехлетней дистанции, о которой мы говорим, как меняется ситуация?

Бунёв: *Я бы выделил два уровня коррупции. Первый уровень – это бытовая коррупция. Многие сталкиваются с ней достаточно часто: выборы на дороге, выборы в медицине, выборы в образовании. И везде очень часто говорят, что когда с этим борются, вроде как, упускают другое. Вот мое глубокое убеждение, что бороться надо и с тем, и с тем.*

Вторая тема, наверное, более важная и значимая. Хотя для простого человека важна как раз бытовая коррупция. Но более громкая тема – это высокопоставленные должностные лица. Действительно, для Иркутской области характерна коррупция в области земель, и, наверное, остается в последнее время - в области леса. Многие знают, что в Иркутской области расследуется крайне большое уголовное дело, касаемое хищения земель по Байкальскому тракту. Понятно, там тысячи участков. При этом, сегодня мы не прошли и половины выделения Байкальского тракта – и уже тысячи участков. Возникает масса вопросов. Но есть вопрос добросовестных приобретателей. Он очень серьезно стоит. Мы знаем, что люди, которые приобрели эти участки - третьи, четвертые приобретатели, которые там выстроились и которые там живут. Претензии сейчас предъявляются к ним, по поводу того, что надо вернуть землю в государственную собственность. Наш вопрос - выявлять именно коррупционные преступления. Ну, вы знаете, что достаточно высокопоставленные должностные лица привлечены к ответственности. Но это не главное. Главное, наверное, что сейчас ни одному чиновнику не придет в голову воровать земли на том же Байкальском тракте. Мы можем вспомнить 2 года назад, сколько было информации в СМИ, по этим поводам писали бесконечно. Сегодня этих сообщений нет вообще. Другое дело, что тракт-то не

один Байкальский, область она большая, здесь работа должна быть очень активная. И она есть. То, что касается леса. Я приведу, может быть, повторно цифры. Государство дает заготавливать лес заготовителям для того, чтобы зарабатывать на этом. По Иркутской области до последнего года сумма собранных налогов в лесной сфере и сумма возвращенного НДС на 3-4 млрд. руб. больше НДС, который возвращен. Если бы государство не давало возможности заготавливать лес, оно бы еще 3-4 млрд. руб. ежегодно экономило. Это ж ненормальная ситуация

Альтер: Конечно!

Бунёв: В советское время лес давал от 30 до 50% бюджета. Сегодня дает 3,5%. Это при том, что сельское хозяйство, по сравнению с теми временами, стало меньше, и промышленность стала меньше. Вопрос: где деньги? Где деньги - понятно. Здесь надо работать. Мы совместно с органами оперативно-розыскной деятельности, ОВД, ФСБ, СК, прокуратурой начали активную работу месяцев восемь назад. Понятно, что и органы власти работали. Но мы можем сказать, что за полтора года работы сумма собранных налогов в лесной сфере выросла в 1,5 раза. Количество заявленных к возвращению НДС сократилось на миллиарды. За полгода был миллиард, сейчас еще практически столько же. Даже самая первоначальная работа дает результат, потому что было запущено. Если мы в ходе следственных действий заходили на крупные объекты: на базы, пункты перевалки леса (порядка 20 крупных объектов мы проверили за год) и ни на одном из объектов мы не обнаружили ни одного лицензированного крана, ни одного лицензированного погрузочного устройства, ни одного лицензированного крановщика. Есть территория, а власти нет. Просто все должны работать, заниматься, организовывать этот контроль, и тогда ситуация нормализуется.

Альтер: Это же с чьего-то ведома там нет.

Бунёв: Вот при работе такие результаты: в полгода рост налогов в 1,5 раза. Это результат? Наверное, результат. Сокращение выплаченного НДС на несколько миллиардов рублей. Это результат? Наверное, результат. Но это результат только полугодовой работы. Другое дело, что здесь нужны экономические меры. Но экономические меры правоохранительные органы принять не могут. Здесь нужен большой комплекс мер. А его пока нет.

Альтер: Вот вы тогда справедливо разделили на два уровня: бытовой и чиновников, по земле когда говорили. С землей и чиновниками ясно. Хозяин – барин. Было немало людей, которые по закону приобрели участки. Внесли сумму, рассчитались за землю.

Бунёв: Это как раз те добросовестные приобретатели, о которых я говорил. Земля была похищена, перепродана, опять перепродана, опять перепродана - и в крайний раз ее купили лица совершенно законно.

Но здесь должна быть судебная процедура, либо какая-то другая процедура, которая позволит добросовестным приобретателям (они честные люди, они честно купили землю, честно построились, платят налоги, а самое главное, честно живут на этой земле) решить вопрос по закону и справедливости. Но не надо людей, наверное, гонять с честно купленных ими участков, надо решить в соответствии с законом так, чтобы было правильно.

Альтер: А точка закона предусмотрена? Есть такой пункт?

Бунёв: Это уже не компетенция СК. Я могу говорить только за Следственный комитет.

Альтер: Понятно. Тогда я просто спрошу, как человека осведомленного. У этих людей есть сегодня возможность сохранить за собой землю?

Бунёв: Безусловно. Я уверено, что к этому и придет.

Альтер: Это очень важно. А есть ли возможность эти участки ликвидировать у тех чиновников, которые приобретали их понятно, каким путем? Или сейчас они ими не владеют?

Бунёв: В ходе следствия мы находили у этих людей все их имущество, в том числе, эти земельные участки мы арестовываем, чтобы суд впоследствии смог решить вопрос о возмещении ущерба. У тех лиц, которые привлечены по этим уголовным делам, все имущество арестовано.

Альтер: Не так давно в работе следствия преобладал обвинительный уклон. И почти 100% попадали под стражу. Сегодня ситуация резко изменилась. Сегодня меньше людей оказываются в тюрьме. Какая статистика

существует сегодня при направлении дела в суд? И еще очень важно: чем вызвано сегодня изменение следственного уклона?

Бунёв: Действительно следствие считается стороной обвинения. А мое глубокое убеждение, что следствие стороной обвинения не является. Стороной обвинения в суде является прокурор, который поддерживает обвинение и который государственное мнение говорит суду. То, что он считает сделать правильным. Задача следствия – установить, что было и кто виноват. Объективно установить. Без всякого фанатизма. Ничего не натягивая. Если человека оговорили, то доказать его невиновность. Если человек виновен – то доказать его виновность. Мы совершенно изменили подход содержания под стражей. Смотрите, еще 10-20 лет назад под стражей находился почти каждый, кому предъявлялось обвинение по делам, расследуемым органами прокурорского следствия (СК – это правопреемник прокурорского следствия). На сегодня мы арестовываем одного человека из 4-х обвиняемых. Но более того, мы расследуем дело, мы устанавливаем обстоятельства, мы закрепляем доказательства, и когда мы доказательства закрепили, человека содержим под стражей только при условии, что он может скрыться или заниматься преступной деятельностью. По направленным в суд уголовным делам идет только один из девяти привлеченных к уголовной ответственности. Раньше было 1:1, сейчас на стадии обвинения 1:4, на стадии направления дела в суд 1:9. Как правило, это люди, совершившие тяжкие преступления против личности: убийство, другие преступления. Либо лица, не имеющие места жительства, либо откровенно занимающиеся преступной деятельностью. Во всех других случаях есть другие меры пресечения, не связанные с заключением под стражу: домашний арест, залог, подписка. Практика показывает, когда-то этого боялись, тогда считалось, освободи преступника – и он чего-то начнет делать. На сегодня практика показывает, что содержание дома, нахождение дома особых проблем не вызывает. По крайней мере, число скрывшихся от следствия за год – это два-три человека по системе Следственного управления СК РФ по Иркутской области при общем числе обвиняемых в несколько тысяч человек. Это десятая, сотая доля процента от тех, кто скрывается, либо совершают преступления, после того, как им избрали меру пресечения в виде содержания под стражей.

Альтер: В связи с изменением следственного уклона, как меняется коррупционная картина в регионе?

Бунёв: А мне кажется, не связаны эти вещи. Содержание под стражей – это способ устранить человека, который может воздействовать на свидетелей, создавать ложные доказательства. То есть фактически препятствовать восстановлению истины. Когда следствие прошло или в рамках уголовного дела с человеком уже все отработали, необходимости содержания его под стражей, как правило, нет. И нечего его там держать. Пусть будет дома, ждет суда, суд определит наказание.

Альтер: Хочу понять, чем объяснить, что мнение общественности, куда входят лица, скажем, с глубокими правовыми познаниями в области юриспруденции, часто расходится с мнением следственных органов, как было с делом Ивана Михайловича Головных. Вроде и районный суд оправдал летом прошлого года, и письмо, среди которых очень известные лица в правовом отношении.

Бунёв: Мнения расходятся почему, ну, во-первых, лица, имеющие правовые познания в области уголовного процесса, они, как правило, дело, которое не видели, комментировать не будут. По той причине, что юристу необходимо уголовное дело, которое он может изучить, а потом вынести суждение. Общественность, как вы говорите, это очень уважаемые люди, но это, как правило, специалисты не в уголовном процессе. Там просто общественные фигуры, которые понимают ситуацию из каких-то общественных, личных соображений. Ведь следователь делает что: есть уголовное право, есть состав преступления, есть субъект, объект в части состава. Следователь фактически «примеряет», подходят ли все элементы состава на те места, где они должны быть. Если они подходят, следователь предъявляет обвинение. Если есть состав, в котором пять-шесть элементов, вот пять есть, а шестого нет – общественность ну действительно возмущена, потому что ну вроде же все есть, вроде совершил. Одного элемента нет из шести – преступления не будет, это наш закон. Ведь мы исполняем закон, мы его не придумываем, мы четко поступаем, как написано в законе. Понять, оценить, как поступил следователь; почему он поступил – для этого надо просто специалисту изучить уголовное дело, в противном случае все выводы по нему просто некорректны. Вот и отличие общественности от следователя – следователь знает, что в уголовном деле, общественность не знает, как правило.

Альтер: Да, ну а в данном-то, в нашем случае, о котором мы с вами говорим: там и суд оправдал в прошлом году, районный суд оправдал.

Бунёв: Настоящий суд посчитал решение суда первой инстанции ошибочным.

Альтер: Ошибочным... Теперь понятно. Хорошо. А вот, допустим, состоялось событие. Всегда ли ваши сотрудники, с точки зрения закона, дают ему правильную оценку, исходя из этого, вот какой процент оправдательных приговоров вынес суд в пятнадцатом-шестнадцатом годах, вот эта цифра интересна.

Бунёв: Ну здесь ситуация какая: поймите, что практически в любой деятельности есть ошибки.

Альтер: Конечно.

Бунёв: Как говорится, кто не работает – тот не ошибается. Вопрос в системе организации работы и в системе контроля. Следователь, принимая решение, прекрасно понимает, что есть несколько контрольных уровней, без исключения. Даже если какой-то один из уровней не работает, все равно его решение будет отконтролировано. Ну вот, по крайней мере, при моем участии – почти 4 года в Следственном управлении работает эта система. Ну вот, в чем разница, какие результаты. Пять лет назад суды возвращали нам порядка 5,5% дел.

Альтер: Пять лет назад...

Бунёв: Да. Сегодня – меньше одного (процента). Прокуроры пять лет назад возвращали нам к тем пяти процентам судебных еще шесть процентов дел. Сегодня – меньше полпроцента. То есть разница, шесть-восемь-десять-двенадцать раз именно по качественным показателям; такая же динамика по оправданным. Она имеет место быть. Другой какой-то практики нет. Мы намного тщательнее стали относиться и к правам, и к защите граждан. Еще раз говорю, что, ну в шесть-восемь-десять раз стали возвращать нам меньше. Что касается исправления своих ошибок, ну нет, в области за последние годы ни одной ситуации, когда бы мы направили дело прокурору. Прокурор передал в суд, суд осудил, а впоследствии выяснилось, что человек невиновен – такого не было. Есть наоборот система, о чем я уже говорил, что следователь как доказывает виновность, так доказывает и невиновность. Мы прекращаем порядка 10% уголовных дел.

Альтер: Порядка 10?

Бунёв: Одно из десяти мы прекращаем, девять из десяти мы направляем в суд. Но это одно из десяти, где доказана невиновность человека. Задача Следственного комитета сегодня – это не направить дело в суд любым путем, чтобы суд по том оценивал, действительно, виноват – не виноват. Задача следствия – четко разобраться, сказать свою позицию, со своей позицией направить дело прокурору. Если позиция в том, что человек не виноват, значит, принимается решение о прекращении; прокурор тоже проверяет законность этого решения. Если мы говорим, что человек виноват: мы направляем прокурору, прокурор, если согласен, направляет в суд. Количество всех оснований для доследования и прокурором, и возвращения судами дела прокурору, на сегодня, все вместе взятое – меньше полтора процентов. Пять лет назад было в районе, ну, наверное, 14-16%. То есть где-то в 12-13 раз эту ситуацию улучшили.

Альтер: Ну вот если арифметика говорит сама за себя, и вот все-таки в обычных жизненных ситуациях, знаете, что мне интересно. Вот, например, сегодня, это Вы тоже знаете, очень сложно доказать врачебную ошибку, очень сложно. А следственную ошибку? Ну бывает же? Вот, кстати, за время вашей работы в Иркутске, имел место хотя бы один такой случай, когда была доказана, вот за это, с тринадцатого года?

Бунёв: Врачебная ошибка – это ненаказуемое уголовное деяние, это не преступление – каждый имеет право на ошибку. Преступление – это действие, которое не в результате ошибки, а невыполнения человеком, специалистом своих служебных обязанностей повлекли какие-то последствия. Что такое следственная ошибка? Здесь можно рассуждать: такого, чтобы дело было направлено в суд, человека приговорили к наказанию, признали виновным – такого не было, а в последствии было, что не виноват. Но, с другой стороны, есть определенное количество оправданных, в год их по области по делам Следственного комитета в районе семи-восьми. Мы не считаем эти случаи следственными ошибками, ну, каждый имеет право на свою позицию, как говорят: два юриста – пятьдесят пять мнений. Наша позиция – что это преступление; суд считает, что это не преступление. Там, где ошибка, это немного другое... Но вот эта система следствия, наверное, даже сначала орган дознания, орган оперативно-розыскной деятельности, потом следствие, потом прокурор, потом суд при участии прокурора и с соответствующими правами сторон, в том числе подсудимого, ну они в очень большой степени гарантируют в том, что решения будут законны и обоснованы. С другой стороны, никто никогда от ошибок не застрахован. И, как бы там ни было, пусть в малом, пусть в мизерном количестве, но они все равно будут происходить.

Альтер: Это я понимаю. Но вот есть ошибки разного калибра, вот что я хочу сказать. Это очень страшно. Человек рассчитывает, например, что ему дадут 3 года. А ему дают семь (я условно говорю). А есть ошибки намного серьезнее. Такие ошибки во время вашего пребывания они были или нет?

Бунёв: Нет.

Альтер: А давайте поговорим вот на эту очень интересную тему. Что представляет сегодня картина нераскрытых преступлений в нашем регионе? Какую статистику можно наблюдать (это опять про арифметику)?

Бунёв: Статистикой ситуация во многом и определяется, если эта статистика соответствует действительности.

Альтер: Статистика – дама лукавая, вы же понимаете.

Бунёв: Если зарегистрировано одно убийство, и в суд направлено одно дело. Тут раскрываемость 100%-ная, вы же понимаете. С убийствами не полукавишь. Во-первых, ситуация с преступностью в Иркутской области своеобразная. Еще три года назад Иркутское управление направляло ежегодно на 38 % больше уголовных дел, чем город Москва. Какая численность населения в Иркутской области, и какая в Москве. Имеется в виду в абсолютных цифрах, Москва 15-ти миллионная, и 2,4 миллиона жителей в Иркутской области. Мы направляли почти в 1,5 раза убийств больше в суд. На 30 % больше, чем весь Северо-Кавказский федеральный округ со всеми его боевыми конфликтами. Но что произошло. Тогда 5 лет назад раскрываемость была в районе 78-82%.

Альтер: Это хорошие цифры для раскрываемости?

Бунёв: Это нехорошие цифры. Когда из 10 преступлений, 8 раскрывается, а 2 нет. Где-то 2-3 года назад, потому что стали совершенно другие технологии, стало раскрываться почти все. Нераскрытые убийства есть безусловно, но их буквально единицы. По статистике, как вы говорите, по лукавой, мы раскрываем в районе 96% убийств, в районе 98-99 % причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть, на самом деле раскрываемость выше. Почему? 5-6 лет назад было такое понимание: пока мы не доказали, что это убийство, мы как убийство не расследуем, вот мы выяснили, что это убийство (пропал человек, непонятно же, что это убийство, дела возбуждали далеко не всегда). На сегодня подход противоположный. Пока мы не доказали, что это не убийство, мы расследуем, как убийство. И вот те 3-4% дел, которые остаются нераскрытыми, это дела, как правило, о безвестных исчезновениях. У кого-то долги, кто-то психически заболел, разные причины покидания дома бывают, мы каждый этот случай считаем убийством, если человек не найден в течение продолжительного количества времени.

Альтер: А сколько должно пройти времени?

Бунёв: Это зависит от ситуации. Если человек многократно уходил, это одна ситуация, если не было никаких предпосылок, вышел до киоска и пропал – это другая ситуация. В таких случаях возбуждаем уголовное дело немедленно. То есть раскрываемость увеличилась с 8 близко до 10 случаев. И что одновременно стало происходить. Одновременно в области уже третий год процентов на 10-15 % снижается количество убийств и причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть. За три года это количество сократилось более, чем на треть. Это серьезные цифры, которые манипуляциями со статистикой при всем желании не объяснишь. Когда преступления стали раскрываться, этих преступлений стало совершаться меньше. Может быть лица, которые совершали их, они изолированы, может быть, другие факторы повлияли. И к раскрываемости имеет отношение, наверное, еще один момент. Мы очень плотно и очень серьезно занимаемся расследованием преступлений прошлых лет, то есть это те дела, которые многие годы лежали на полке. Они оставались нераскрытыми. Ими начали заниматься. Вот мы уже третий год ежегодно раскрываем больше 250 таких преступлений. То есть это 10-15 летней давности преступления. У потерпевших возникает впечатление справедливости: был кто-то убит из родственников, прошло много лет, и эти преступления сейчас раскрываются. Да, такие результаты дают технологии. Та техника и технологии, которые у нас есть, ничем не хуже, чем во Франции, Америке, Израиле, Германии. Теперь они появились, мы на них работаем. Работаем в режиме рутинной деятельности, ежедневной – мы к ним привыкли. А что касается врачебных дел. Это была проблема четырех – пятилетней давности. На сегодня технология их расследования и понимания, что произошло, абсолютно отработана. Они расследуются не года. И к окончанию расследования получается совершенно понятный результат. То есть и эта проблема прошлого на сегодня решена.

Альтер: Андрей Юрьевич, очень интересный вопрос. А как вы относитесь к возвращению смертной казни, но не как должностное лицо, а как гражданин? Когда показывают по федеральным каналам жуткие случаи – и вот ваше мнение?

Бунёв: Как гражданин, я считаю, что должна быть та система, которая сейчас есть. Конечно, государство тратит деньги на содержание осуждённых, конечно, эти деньги немалые, но, учитывая, что судебная ошибка в принципе исключена, не может быть ошибки ни судебной, ни следственной, и, учитывая, что это жизнь человека, наверное, та система содержания в закрытых условиях, которая сейчас есть, наверное, это все-таки гуманней, именно к сохранению жизни, если выяснится какая-то ошибка. Понятно, что это содержание оно само по себе негуманно, условия там крайне плохие, но, тем не менее, человек живет, и если ошибка выявится, есть возможность ее исправить.

Бунев Андрей, Иркутск,
2012 год. © Проект
"Лица Сибири"

Альтер: Заслуживает ли человек, совершивший такие ужасные деяния, в какой-то степени гуманного отношения к себе со стороны государства?

Бунёв: мы же не знаем, мы не провидцы. Да, следствие решило, да есть судебное решение. Но в истории человечества немало ошибок известно. И второе, те условия их нахождения, какие есть в исправительных учреждениях, сложно назвать гуманными, они достаточно жесткие.

Альтер: В случаях, когда расследование заходит в тупик, горят сроки, следователю нужно сдавать дела. Может ли эта ситуация сегодня повлиять на отношение следователя к подсудимому. Вот, например, появится дополнительная жесткость при получении признания. Проще говоря, может ли следователь выйти за рамки закона?

Бунёв: тогда, когда сроки горят. Они просто продлеваются, никаких проблем. Законом установлен 2-х месячный срок для расследования. Мы сейчас заканчиваем в пределах этого срока порядка семи дел из десяти. А на три дела из десяти мы спокойно эти сроки продлеваем. И задача следователя – обосновать необходимость, обосновать, что он нормально работал. Никаких проблем сегодня с этим нет. Сроки продлеваются. Они могут быть очень долго продлены. Крайнего срока нет.

Альтер: Тогда проще спрошу. Сегодня существует жесткая система допроса (как в кино показывают)?

Бунёв: Наверное, она где-то существует. Наверное, она и в Иркутской области существует. Но когда эти факты выявляются, сотрудники, которые ведут такую тактику допроса, привлекаются к уголовной ответственности, и идут в те самые места, куда они пытались направить подозреваемого. Эти случаи бывают.

Альтер: И такие случаи бывают и у нас в управлении?

Бунёв: В управлении – нет, а в Иркутской области бывают. То есть мы периодически такие дела в суд направляем. Нельзя сказать, что часто, но и не редко.

Альтер: О детях... Что может сделать государство, чтобы они не поссорились с законом и не ступили на тропу детской преступности.

Бунёв: Ситуация крайне сложная. Мы имеем самое большое место в России или второе с конца – по количеству детских самоубийств. Сексуальные преступления в отношении детей – 60%. Обычно в регионах России – 5-7%, а все остальное – какие-то хищения. Тут все с ног перевернуто на голову. Тут

надо много работать. Когда мы учились в школе, у нас были секции, масса кружков. Что есть сегодня? Сегодня нет ничего. Сегодня в области надо деньги выделять на секции, на кружки, на занятия детей, чтобы дети были всегда заняты. Когда дети не заняты, они заканчивают самоубийством, или очень многие идут в преступность. Даже у очень занимающихся воспитанием родителей. Потом родители не знают, что делать с ребенком: он то ли повесится, то ли сядет, то ли еще что-то.

Альтер: А государство что делает?

Бунёв: А государству надо этим заниматься каждый день, заниматься серьезно. На сегодня я бы не сказал, что в Иркутской области есть какая-то программа, которую просто надо делать.

Альтер: Сегодня, включив любой новостной канал мы с Вами знаем, в какой опасности может находиться человеческая жизнь. Дошло уже до того, что в истреблении людей появились свои ноу-хау. Человека стали убивать грузовиками, взрывать в метро. У людей, подобно шагреновой коже, стал сокращаться иммунитет защищенности. А этот иммунитет сегодня очень важно восстановить. По-вашему, Андрей Юрьевич, как это можно грамотно сделать?

Бунёв: Видите ли, в чем дело, ситуация, которая есть, и ситуация, которая подается, наверное, они соответствуют. Другое дело, что еще очень недавно, то, что есть на самом деле, в СМИ в таком объеме не подавалось. Я не думаю, что ситуаций стало меньше. Мы имели в Иркутской области 15 лет назад 1500 убийств, сегодня мы имеем 200 с небольшим. Стала ли ситуация хуже? Очевидно, нет. Для повышения безопасности везде всегда одно и то же. Это нормальная работа государства, правоохранительных органов. Если эта работа ведется, то жителям региона становится безопасней, если она ведется плохо, значит динамика совершенно другая – становится хуже. Надо работать.

Альтер: Людям сегодня очень тревожно. Люди стали намного больше беспокоиться за свою жизнь. Раньше меньше беспокоились.

Бунёв: Конечно, насмотришься по телевизору - забеспокоишься.

Альтер: Как вы считаете, как работает СМИ в освещении проблем вашего направления? По пятибалльной шкале.

Бунёв: Сложно сказать. Не скажу. Боюсь обидеть...

Альтер: Это ответ хороший. Спасибо вам за эту беседу!

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Лера Крышкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 6561 28.04.2017, 14:24 📌 1173
URL: <https://babr24.com/?ADE=158867> Bytes: 32294 / 30968 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Лера Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2251** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)